

**MASTER
BRUCE**

МАСТЕР БРЮС

Пузырев С.

Сергей Пузырев

Мастер Брюс

«Издательские решения»

Пузырев С.

Мастер Брюс / С. Пузырев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856504-5

Тихую и размеренную жизнь молодой пары неожиданно нарушает непрошенный гость из прошлого. Знаковая историческая личность для нашего государства открывается совсем с другой стороны. Яков Брюс, назвавший себя Мастером, окунется с головой в фантастическое противостояние с инопланетными силами.

ISBN 978-5-44-856504-5

© Пузырев С.
© Издательские решения

Содержание

Сезон 1	6
Серия 1.1	6
Артем	6
Алена	8
Артем	10
Алена	13
Серия 1.2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мастер Брюс

Сергей Пузырев

© Сергей Пузырев, 2018

ISBN 978-5-4485-6504-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сезон 1

Серия 1.1

Артем

– Как думаешь, каково это было сидеть в скучном, душном офисе, зная что ты совсем одна, абсолютно беззащитная, занимаешься уроками по боевым искусствам в зале, где полным полно потных, накаченных мужиков, – я, улыбаясь, поправил упавшую на лицо прядь темных волос, – знаешь, а я ведь ревную, – продолжил я, прижимаясь все ближе к Алене.

– А ты не думаешь, что я хожу туда лишь по причине того, что я абсолютно беззащитная, – Алена кокетливо улыбнулась, – и эти потные, накаченные мужики, как ты говоришь, они такие, – она прикусила губу, – такие не соблазнительные. Или ты думаешь, что я хожу туда зря и не смогу дать им отпор. Хочешь проверить? Прямо здесь, на диване?

Как же я ее люблю, ее запах он просто кружит мне голову. Мы обнялись и засмеялись, мне с ней очень хорошо.

– Я люблю тебя, – тихо произнесла Алена.

– А я тебя, – ответил я ей, потянувшись, чтобы поцеловать.

– Здравствуй, ой! Как неудобно, – произнес вдруг ворвавшийся в дверь незнакомец. – Я совсем не смотрю, – продолжил он, прикрывая глаза рукой, при этом оставляя щелку между пальцев, – хотя, ничего такого в этом и нет. Я вот считаю, что выражение своих чувств..., – на минуту он запнулся, заметив наше смущение. – Ну, в общем, привет! – он раскинул руки в разные стороны, словно проявляя радушие.

– Какого...! Кто ты черт, подери, такой! – произнес я, наконец, отойдя от шока, – как ты вообще тут оказался!

– Грабитель! – вскрикнула Алена, – Держи его! Бей его!

Я вскочил с дивана, и с легкой долей нерешительности кинулся в сторону стоящего в дверях незнакомца.

– Ох, нет! В этом нет никакой необходимости! – произнес незнакомец, ближе отходя к двери, – я не хотел Вас напугать, совершенно точно не хотел, и знаете, я очень рад нашей встречи, – повторял он, все ближе подбегая к двери, – но видимо мне придется покинуть вас. Передавайте привет внукам! – вскрикнул он напоследок и с силой рванул в сторону дверь, за которой оказался не очень длинный коридор, – Что! Где она? – с удивлением вскрикнул незнакомец. – Вот черт! Что за день! – с тоской и разочарованием продолжил он.

Вообще я человек миролюбивый, но не терплю тех, кто вмешивается в мою частную жизнь. Что вообще с ним не так? Как бы то ни было, я кинулся на него сзади.

Незнакомец лежал на полу со связанными сзади руками и ногами занавеской. С виду это был человек среднего возраста, лет под 40, высокий, среднего телосложения. Сквозь темные волосы пробивалась седина, на лице была легкая небритость. На нем был тряпичный плащ, под которым к своему удивлению мы обнаружили новенький камзол, темно-зеленого цвета с золотистым узором. На ногах были черные брюки и черные туфли. Алена ходила по комнате из угла в угол и судорожно теребила в руках телефон. Я же сидел на корточках возле незнакомца и присматривался к нему.

– А вдруг ты его убил? Ты так врезал ему сверху, что вполне мог... – взволнованно бормотала Алена.

– Не говори ерунды, я его просто оглушил. Вон посмотри, он преспокойно дремлет. Бомж какой-то, – спокойно произнес я.

– Ага, бомж, да и в средневековом камзоле, – продолжала девушка.

– Откуда ты знаешь, что он средневековый?

– Не знаю, но думаю сейчас такие не очень, то и носят. Смотри он приходит в себя!

И, правда, незнакомец, слегка пошевелился, тихо причмокивая.

– Да нет, ему что-то снится, наверное. Интересно, а документы у него есть с собой?

Я нагнулся к нему поближе, чтобы проверить его карманы. На удивление они оказались забиты разными безделушками, фантиками от конфет, болтами и гайками. Проверив нагрудный карман, я обнаружил там устройство большее, походившее на современные смартфоны, отличие было лишь в том, что оно было тонкое, словно лист бумаги..

– А разве молодого человека не учили в детстве, что лазить по чужим карманам не хорошо, – вдруг раздался голос незнакомца, который застал меня врасплох.

– А вас сударь не учили, что влезать в чужую квартиру с целью ограбления не то чтобы не хорошо... как бы помягче выразиться... это преступление вообще-то! – ответила ему Алена. Она была взволнована, зла и растеряна одновременно, что шло ей еще больше.

– Оу, сударыня, велико прошу простить мне мой поступок, но, – он неуклюже перевернулся на бок, чтобы увидеть Алену, – произошло небольшое, я бы даже сказал, крохотное недоразумение, и если бы вы меня развязали, я бы мог все объяснить. Я не вор, я странник в некотором роде, и попал к вам по случайности.

– Ну уж нет, я вызываю полицию, и психушку, потому что вы по-моему свихнулись!

– Сударыня..., – не унимался незнакомец.

– Не называйте меня сударыней! – возмутилась Алена.

– Хорошо. Так даже лучше. Знаете, современные нормы общения очень просты и на удивление замечательны. Я вообще сторонник простоты. Чем проще, тем лучше. И вы такие милые, добродушные люди. Может, уже развяжите мне руки. Не хочу показаться бестактным, но чем раньше это произойдет...

– Заткнись уже! – оборвала его Алена.

– Так, успокойся, подожди с полицией, – вмешался я, – ситуация и правда необычная. Дверь закрыта, окна тоже, мы живем на 4 этаже и к нам пробрался какой-то бомж. Нужно все прояснить.

– Я не совсем понимаю, что значит это слово «бомж». Звучит немного обидно, но...

– Да что тут прояснять! – снова прервала его Алена. – Ты посмотри на него: глазки маленькие, хитрые, в кучку сбитые. Мне кажется он еще и не большого ума, – прошептала она мне на ухо.

Я обратил на него внимание. Его лицо и правда имело немного нелепый вид, особенно когда он начал тереться им о пол.

– Что вы делаете? – спросил я.

– У меня очень чешется нос, и раз вы пока не соизволили развязать мне руки, придется чесать....

Но внезапная тряска не дала ему договорить: вдруг неожиданно вся квартира заходила ходуном, и стены начались трястись. Затем поднялся невозможный рев, словно сотня гоночных машин стартовали одновременно.

– Оу, оу, оу, как разошлась малышка МИГСи! Значит ты еще тут, красавица! – лицо незнакомца исказилось в довольной ухмылке, – эй парень, кинь-ка мне ту штуку, что ты вытащил у меня из кармана!

– Что? Я ничего не слышу, – пол под ногами ходил ходуном, и я еле-еле стоял на ногах, казалось, что дом вот-вот рухнет.

– ШТУКУ, ЧТО В РУКАХ! КИНЬ МНЕ! ШТУКУ!

На этот раз я все расслышал. Но, что он связанный мог с этим сделать, мне не ясно. Тем не менее, я попытался на столько на сколько это было возможным подкинуть ее к нему.

– ДА К ЛИЦУ ПОДЛОЖИ! К ЛИЦУ! РУКИ ТО У МЕНЯ СВЯЗАНЫ, ОЛУХ! – возмущился он. Я послушно выполнил его пожелание, с интересом смотря, что же он будет делать. Он же довольно шустро ткнул носом несколько раз, и все в один миг прекратилось. Но не только это меня удивило, наш незнакомец, еще несколько секунд назад связанный, встал, как ни в чем не бывало.

– Дистанционный вещественный поглотитель, – весело, словно поясняя, сказал он, свободно помахивая руками. – Так-то гораздо лучше, – с облегчением произнес он. – Ох, где мои манеры. Прошу прощения, я немного рассеян. Зовите меня Мастер. Будем знакомы.

Алена

Как он это делает? Кто он такой, что он такое вообще? Артем тоже немного струхнул, что же тогда говорить про меня. Но я же сильная, хожу на борьбу, мне ничего не ...жутко страшно.

– Стойте, где стоите! – наконец выдавила я из себя, – Что это такое было? Как Вы это остановили?

– Сударыня, поверьте мне я вот совсем не тот кого стоит бояться, – начал он дружелюбно, но снова это «сударыня», мне это не нравится.

– Не называйте меня сударыня! – вспыхнула я.

– Не нравится сударыня? – все тем же довольным тоном он обращался ко мне, при этом все так же довольно плюхнулся в кресло, раскинув свой плащ по краям. – Может тогда пирожок, котлетка, курочка, хлебушек, супчик. Вы не голодны, я вот очень. Когда хочу есть, ни о чем другом и думать не могу, – он смотрел крайне спокойно и доброжелательно, и уже эти маленькие глазки не казались мне хитрыми и глупыми. Он казался довольно милым и умным, определенно очень умным.

– Нет, меня зовут Алена, – я слегка замялась. – А это Артем.

– Очень приятно. Так что на счет ужина? – снова обратился он ко мне.

Что за нахал! Появился неоткуда, а теперь просит есть?!

– Кто Вы? И как Вы тут очутились? Пока не скажете, мы вас никуда не отпустим или вообще так сдадим полиции. И есть не дадим.

– Ну что ж, я Мастер, – и развалился он в кресле еще сильнее, чем прежде.

– Да, да, мы это уже слышали, – прервала его я.

– ...и я путешествую во времени. Знаю, Вам в это поверить сложно, трудно, невыносимо, не постижимо, картошка, запеченная... я говорил, как хочу есть, – он посмотрел на меня, и видно мое выражение лица не особо располагало к шуткам и подобным вещам, поскольку он продолжил, – но это так. Я прибыл в ваше время по какой-то случайности, и попал к вам домой, ну а дальше вы все знаете.

– Вы думаете, мы вам поверим? – оживился Артем.

– Я надеялся, что нет, потому что тогда я могу вам все доказать! Где-то здесь должна быть моя МИГС...

– МИГС? – снова я его перебила.

– Да, малышка МИГС! – но, не дождавшись должного восхищения, с легким разочарованием продолжил. – Межпространственная исследовательская галактическая станция – кратко МИГС. Собственно, вы могли уже ее ощутить и услышать. Дело в том, что я забуксовал где-то в районе вашей квартиры вот и вышел посмотреть, где я очутился. А ее оставил в работающем состоянии. Она через определенный промежуток времени начинает пытаться выбраться сама.

– И как Вы думаете, мы в это поверим? Мы не слепые, чтобы не заметить космический корабль, – вмешался Артем, – Уж больно это глупо.

– Ну вот! Я же говорил, что вы не поверите! И тут настало время демонстрации! Тадам! – он достал свой пластину-телефон и показал нам.

– Это всего лишь телефон, – без особого энтузиазма произнесла я.

– Нет, нет, нет, абсолютно точно нет. Это Панель дистанционного управления, – он встал и снова двинулся к двери. – Как, по-вашему, я отключил МИГС? А? Стоит мне только лишь нажать вот эту кнопку, к-а-к..., – он снова потянул дверь, за которой все так же находился коридор. – Ничего. Не понимаю.

Еще больше не понимали мы. Все, что произошло за последний час, напоминало плохую комедию с элементами фантастики, но к своему удивлению мне хотелось верить ему. Он же как-то испарил мою занавеску. Хотя она мне и не нравилась особо.

– Вход в панельный отсек должен был быть прямо здесь, – продолжал он. – Не понимаю. Так, так, – он схватился за голову и стал наматывать круги по комнате. – Я нажал на кнопку. Все верно. Если только... если только, – он снова достал панель, но перевернул ее параллельно полу, наставив на меня. – Тадам! Так и знал! Тут же теперь все видно.

– Мастер! Или как Вас там! Что вы делаете? – сказать честно, это меня немного заботило.

– Да ничего особенного, всего лишь сканирую пространственную ткань. Действует примерно как ваш рентген.

– И что же он показывает? – спросил у него Артем.

– То что, пространство тут искривлено. Видно когда старушка МИГС тут забуксовала, нарушился пространственный баланс, и все тут немного исказилось. Или много... что совсем не здорово. Мне надо на улицу.

И он быстрыми шагами направился к входной двери. Я стояла и думала, что со мной происходит, может я сошла с ума, или мне это просто снится, или это все розыгрыш. Как бы то ни было, мне стало интересно, чем может это все закончиться, и я решила идти за ним, с Артемом разумеется, может он в этом как-то замешан. В любом случае не хочу его терять. Снова.

– Подождите, мы с Вами. Тема, давай и ты быстрее.

Мы выбежали за нашим новым знакомым на улицу, где его и нашли. Все же у него довольно нелепый вид, или даже немного смешной. Он стоял возле подъезда и продолжал водить по воздуху той своей странной штукой.

– А есть ли поблизости парк какой-нибудь? Или сквер? Или просто кучка деревьев? – неожиданно он обратился к нам.

– Эм, да, за теми домами есть сквер, – указал ему Артем.

– Чудно, очень чудно. Вам нужно срочно отвести меня туда, иначе это будет..., – он снова посмотрел на меня и ухмыльнулся.

Думаю, для человека такого вида он слишком много делает загадочных пауз и ухмыляется. Особенно ухмыляется.

– Будет что? – спросил у него Артем.

– Я...я не знаю, – пожал он плечами. – Просто к месту пришлось. Ну, так в путь!

И он снова кинулся вперед от нас. Когда мы подбежали к скверу, я увидела то, что заставило меня удивиться. Который раз за сегодня? Люди, которые были там, были словно неживые, словно просто манекены.

– Что с ними? – испуг в моем голосе прозвучал четче, чем мне хотелось бы.

– Это мы сейчас выясним. Так, так, так... – он продолжал водить панелью из стороны в сторону, пока не остановился на Артеме. Он перевел взгляд на него, потом снова на панель, снова на него и на меня. Почесал сзади шею, потер висок и громко выдохнул. – Тут все ясно. Если постараться объяснить все кратко и понятно, то ничего не получится.

Он смеется над нами?

– Но..., но я постараюсь. Когда МИГС застрял в межпространственном переходе, она немного протаранил ткань твоего, Алена, времени, в районе твоей квартиры. Вследствие чего в зоне нескольких домов образовалась небольшая субвселенная. Почему суб? Потому что она ограничена только небольшим радиусом. И дальше него ничего нет. Вот посмотрите, – он шагнул вперед, в проход между деревьями и уперся в невидимую стену. – Как бы я не хотел, но дальше нам не пройти.

– А что с людьми тогда? – спросил Артем.

– А это даже не люди. Так копии, взятые из воспоминаний Алены. Если, например, сделать так, – он подошел к мужчине, который стоял чуть подале от него, и свернул ему шею.

Я визгнула, но ничего не произошло. Он так и остался стоять на своем месте целый и невредимый с нормальной шеей.

– Ничего, как видите. И не надо так удивляться, я сражался на войне в свое время. Я воин. Это в порядке вещей, – словно оправдывался он.

– Не уверен в этом, – возразил ему Артем, – почему именно из воспоминаний Алены?

– Могу объяснить, но для этого нужно вернуться в квартиру. Идемте, сегодня довольно прохладно и пасмурно, – он посмотрел на небо.

Я посмотрела вслед за ним, но на небе светило солнце.

– Зачем мы сюда вернулись? – спросила я, по приходу домой.

– Затем, что здесь осталась моя малышка. И мне нужна ее помощь, – ответил Мастер.

– Но, кажется, мы уже выяснили, что ее здесь нет, – как мне показалось, я сделала очень умный вид.

– Нет, что ты! Она здесь. И я понял где, еще до нашего ухода. Я же говорил, что тут все немного исказилось, – он подошел к моему шкафу и принялся к дверце, – ммм, жаркое из запеченной утки.

– Что вы делаете? – для меня этот вопрос стал сегодня обычным делом.

– Наслаждаюсь запахом вкусной пищи. Не хочу хвастаться, но я прекрасно готовлю, – с этими словами он открыл дверцу шкафа, а я открыла свой рот.

За ней открывался проход в просторное помещение по оформлению большее, походившее на маленькую копию готического собора. В центре комнаты был шест, посередине которого размещалась сфера, тусклого оранжевого цвета. Слева и справа размещалась приборная панель с разными кнопками и рычагами. На противоположной двери стене находился огромный витраж. Я не сразу поняла что или вернее кто на нем изображен. Но присмотревшись, я увидела ангела, немного не такого, какого мы привыкли себе представлять, но все же это был определенно ангел. Большие желтые крылья, в правой руке горн. Но вот его лицо: не было ни глаз, ни носа, лишь искаженный рот. Его голова была слегка вытянута вверх, и на ней не было волос. Сам он был очень худым. Этот витраж своеобразен, выглядит немного пугающе, но судя по Мастеру, то ничего удивительного в этом нет. Зато пахло действительно вкусно.

– Вы проходите, только ничего не трогайте! – сказал он немного грубо, а сам подошел в правой панели и полез куда-то под нее. – Вы не представляете, как же вам повезло жить в ваше время. Столько технологий. Жить стало куда проще, чем в мое время. Только готовить вы разучились. Ах, вот она, – сказал он, доставая из-под стола тарелку с запеченной уткой. – Не желаете ли?

Артем

Повисла немая пауза. Честно сказать, я не понимаю, зачем мы вообще пошли за ним. Но на его корабле было занятно. И все же в это трудно поверить. Меня привлекла оранжевая сфера посередине, и я подошел поближе.

– Нет! Стой! Немедленно уходи оттуда, – прикрикнул Мастер, жуя при этом что-то, – Да вот так! Если не хочешь, чтобы всех нас, да и всю планеты размазало по галактике. Лучше это не трогать.

– Что это? Оружие? – спросила Алена.

– Пфф! Конечно, нет, – мне показалось или он фыркнул. – Это сердце корабля. Его источник питания. Вы когда-нибудь видели рождение сверхновой? – и он снова ухмыльнулся. – Это будет крайне занятно. Ловите очки.

Он кинул нам очки со странными черными линзами толщиной примерно сантиметров в 15.

– Мы через них что-нибудь увидим? – удивился я.

– Пфф! поверь мне! – он фыркнул, опять.

Мы надели очки, и тут я понял, о чем он говорил. Моментаً мощный луч света ударил мне в глаза. На сколько я мог понять, исходил он из сферы.

– Что это за свет? – спросил я.

– Свет рождения сверхновой. Очки сделаны из специального новодахинского стекла, но даже его недостаточно. Кто-то довольно гениальный смог запечатать этот момент в столь малом пространстве, за счет чего энергия циркулирует бесконечно долго и не может вырваться наружу.

– Великолепно! Это же просто фантастика! – восхищалась Алена.

– Да, так и есть, – ответил ей Мастер.

Он закрыл сферу и вкратце показал нам корабль.

– Мастер, вы инопланетянин? Ответьте честно, – спросила Алена.

– Кто? Я? – казалось, что он возмутился, – Конечно, нет. Я человек! И горжусь этим. Я знаком со множеством инопланетных форм жизни, бывал на разных планетах, в разных мирах, но ни на секунду я не пожалел о том, что я человек, и что мой дом эта планета.

– И очень верующий человек, как я посмотрю, – предположил я, посмотрев на витраж.

– Если ты предположил это только исходя из витража, то это глупо, – сурово ответил он.

– Но разве здесь изображен не ангел, да и все помещение словно готическая церковь? – спросила Алена

– Что касается оформления, то мне так привычнее. А вот, что касается витража, – он повернул голову в его сторону, озабоченно пробежал по нему взглядом. – То это... напоминание, – он притих.

– Напоминание о чем? – не унималась Алена. Зачем она вообще спрашивает. Видно, что ему не очень приятно говорить об этом.

– Вернее будет о ком. О моих врагах и о том, что я еще очень мало знаю, – он снова задумался. Я заметил, что, несмотря на свой сильный вид, какое-то детское озорство, он все же человек, в душе которого таятся свои тайны.

– А как он выглядит снаружи? – спросил я, чтобы перевести тему.

– Кто он? Если ты про корабль, то это вообще-то она. МИГС. Неужели не понятно? Но я не знаю. Может как полицейская будка или телефонная, или кабинка с биотуалетом. Тоже занятное изобретение.

– Это конечно все хорошо, но что мы будем делать дальше, – прервала нас Алена.

– Ах, точно. Пространственный парадокс вещь крайне сложная. Нужно выявить причину его возникновения. Устранить ее, там потом еще что-то.

– И каковы наши действия? Как это узнать? – вмешался я.

Он посмотрел на меня, как мне показалось с небольшой грустью.

– Да я уже ее нашел. Если объяснить просто, то мне стоит, только лишь улететь из этого места и он сам собой рассосется. Возможно. Но... – ответил он.

– Что еще за «но»? И почему возможно? – Алена была заинтригована.

– Потому что пространственный парадокс – это система, которая состоит из нескольких компонентов. МИГС лишь один из них. Если это не сработает эта субвселенная начнет разрастаться и поглощать настоящую, погибнут люди и все живое. Везде и всюду. Начиная с этой точки. Все очень сложно, я знаю, как тяжело это переварить. Я и сам не совсем это все понимаю. Это занятно...

– Ну хорошо, а что насчет других элементов? – продолжала Алена. – Что это?

– Не что, а кто. Это ты Алена. О! Мы на месте! – сказал он и пошел к большой деревянной коричневой двери.

Чем дальше, тем все запутаннее, а он продолжает вести себя так словно все это пустяк.

– Вы идете за мной или будете стоять? – спросил он и открыл дверь, за которой отказалось кладбище.

Мы вышли наружу. Дверь оказалась среди двух больших дубов растущих рядом. На улице было пасмурно и довольно прохладно.

– Да, малышка и так умеет. Будь другом, привали камень какой-нибудь, чтобы дверь не закрылась, – обратился он ко мне. Не знаю почему, но у меня слабо закружилась голова, и я почувствовал себя не очень хорошо.

– Что за? – Алена явно была в гневе. – Причем тут я?! И кладбище?

– Здесь скрыт ответ на все твои вопросы. Но в рамках данного контекста разумеется. На вопрос о сотворении мира ты тут ответа не найдешь, да и на правильное сочетание цветочной композиции, и ... – он посмотрел на Алену, и по ее лицу понял, что продолжать не следует. Даже меня она иногда пугает своим взглядом.

– Не думаю, что прогулка по этому кладбищу принесет нам... – она вдруг замолчала, остановилась и резко развернувшись, взяла меня за руку и потащила обратно. – Точно не принесет ничего хорошего. Зря мы только сюда пошли. Возврати нас домой! – казалось она начала паниковать.

– Ну, куда же вы. А как же ответы на вопросы и еще большие вопросы. Как, например вам такой: что делает человек, который умер пять месяцев назад, рядом со мной целый и невредимый? И простите, сударыня, но какой дом ты имеешь в виду. Боюсь, что тот в котором я вас нашел, прекратит свое существование через, – он посмотрел на панель. – Пять, четыре, три, две, одна. Все.

Алена ускорила шаг, из ее глаз полились слезы. Что все это значит? Мне как-то уж совсем не хорошо. Ноги заплетаются, и я падаю на траву. Скорее всего, я потерял сознание минут на 10, очнулся уже на МИГС. Голова все еще кружиться. Решил встать и найти Мастера и Алену. Чуть пройдя, услышал их голоса, и решил пока не выходить лишь слегка поглядывая из-за угла.

– Он погиб в автомобильной аварии, несколько месяцев назад, – это говорила Алена. – Я думала, что умерла с ним. Но недавно все стало как прежде, я проснулась, и он рядом со мной. Я была очень счастлива, – по голосу я слышал, что она плачет.

– Когда я застрял, и проделал дыру в пространстве, твои сильные эмоции вошли в резонанс с тканью пространства и создали свою реальность, – это уже говорил Мастер, его голос был тихим и без тех обычных веселых нот. – Мне очень жаль, но я не мог оставить все так, как было. Могли погибнуть миллионы и миллиарды жизней. А он... он не настоящий. Словно копия, очень хорошая копия, немного странная, правда... я уже говорил, что все сложно?

– Что теперь с ним будет? – сквозь слезы спросила Алена.

– Я не знаю, есть множество возможных исходов. Может и получится сохранить ему жизнь здесь, на МИГС. Время тут идет по другому, – его голос почти затих, мне показалось, что он врет.

Алена продолжала плакать. Я понял, что мое время сочтено, я чувствую себя все хуже, внутри словно пустота. Это неприятно.

– Вот смотри, – Мастер решил прервать тишину. – Это моя семья, – как я понял, он показывает ей ПДУ. – До определенного момента я жил очень счастливо, но потом все это исчезло. Я не смог защитить тех, кто мне дорог. С того момента, как их не стало, я отказался от своего имени, отказался от того, что настолько бессилен. И стал Мастером.

– Почему Мастер? – сквозь слезы спросила Алена.

– Это имя много для меня значит. Когда я был ребенком, в мою дверь, так же как я к вам, ворвался странный человек и попросил о помощи. Он был невероятен, показал мне места, которых я в жизни никогда не видел. Он приходил ко мне какое-то время. Однажды я спросил у него, откуда у него все эти навыки, как он всему этому научился. Он ответил мне лишь: «Потому что я Мастер» и улыбнулся. Потом он исчез, я повзрослел, но всегда помнил его и хотел на него равняться. А однажды, через много лет после нашей встречи, я нашел малышку МИГСи. И сейчас пережив многое, я ни о чем не жалею.

– А твоя семья? Обладая такой силой, ты можешь вернуть их!

– Нет, это будет неправильно, у всего есть свой конец, даже у меня. В этом состоит прелесть жизни.

– Но Артем... я не хочу, чтобы он умирал снова. Я не хочу, чтобы его конец наступал сейчас! Помогите ему, пожалуйста! – ее голос был полон горя и отчаянья.

Не могу сказать, что это стало для меня шоком. Конечно не каждый день, ты оживаешь и снова умираешь, но в этом суть.

– Хорошо, если сбегаете мне за булочкой к чаю, – его голос снова повеселел. – Если пройдёшь через дверь, то окажешься в магазине. Я буду тебя ждать тут. Поспешите.

– Ты невыносим, – кажется и Алена уже успокоилась, – Присмотри за Темой. И да, Мастер, а как тебя звали раньше?

– Яков. Яков Брюс, – ответил он.

– Брюс?! Неужели тот самый? Буду звать тебя Брюс, Мастер слишком пафосно! – сказала она и ушла.

– Можешь выходить. Хватит уже прятаться за углом, – произнес Мастер. – Ты же все слышал? И что скажешь?

– Вы ведь обманули ее. Вы не сможете мне ничем помочь. Даже находясь здесь, я чувствую, как исчезаю, и это очень неприятно, – мой голос становился глухим, я еле стоял на ногах.

– Не совсем так. Просто я считаю, что выход есть из любой ситуации, – довольно сухо и спокойно ответил он.

– Я хочу, чтобы Вы мне помогли. Убейте меня. Я не хочу, чтобы Алена страдала. Я знаю, Вы сможете, – что я несу? Я хочу быть с ней рядом всегда и не хочу умирать.

– Ты хочешь, чтобы я тебе помог? – спросил, наконец, Мастер.

– Да! – ответил я.

Алена

Уже на лестнице я услышала выстрел и глухой звук, словно что-то упало, или кто-то.

– Брюс, я... – но я не успела договорить, то что я увидела, вогнало меня в ступор: на полу в луже крови лежал мой Артем, а рядом с ним с абсолютно бездушным взглядом стоял Брюс, нет Мастер. В тот миг мое сердце рассыпалось на мелкие кусочки, я не могла потерять его снова. Только не сейчас. Мои ноги стали ватные, в глазах потемнело. Я падаю в обморок. Мастер сорвался с места и бежит ко мне. Кажется, он меня зовет. Но мне все равно.

ЭПИЛОГ

Лучи солнца пробежали по закрытым глазам Алены. Она слегка поморщилась. Все, что произошло с ней вчера, показалось ей просто плохим сном. Она слегка подняла голову

и осмотрелась. Она одна. Значит, все же это был не сон и человек, которого она могла назвать своим другом, вчера убил ее любимого. Хотя как можно назвать его другом, если знала всего несколько часов, да еще это мания с именами. Ей хотелось плакать. На столике возле кровати она заметила конверт, на котором было написано ее имя. Она подумала, что оно может быть от мастера, но любопытство взяло вверх. Слезы все же побежали по ее щекам.

«Доброе утро, любимая!

Ты как всегда не занавесила шторы и проснулась от солнечного света. Да, я знаю, что ты так привыкла и тебе так нравится, но пора менять свои привычки. Ты должно быть уже знаешь, что меня больше нет. Прошу не надо винить ни себя, ни Мастера. Его долг был защитить нашу реальность и всех, кто там живет. Он сделал то, что было необходимо. Моя смерть была неизбежна и ты это прекрасно знала, я не мог оставаться в настоящем мире, поскольку там меня уже не было. Я попросил Мастера лишь ускорить это. Я не хотел, чтобы ты видела, как я постепенно таю. Оставь меня в своей памяти и живи дальше. Пора открыть закрытую дверь окунуться в жизнь с головой.

Люблю тебя. Артем.»

Слезы капали на бумагу, растворяя чернила. Алена продолжала рыдать. Солнце уже вовсю заполнило комнату девушки, заставив ее поднять свою голову. Продолжая утирать слезы, она вскочила с постели и бросилась к окну, настежь его растворив. В комнату кто-то постучался.

Серия 1.2

– Что значит стерли? – Алена была явно возмущена и ошарашена.

– То и значит стерли. Удалили, если хочешь. Отовсюду! Ты вообще меня слушаешь!? – Мастер был определенно доволен собой. – Я прошерстил все вселенные: параллельные, перпендикулярные, псевдопространственные. Да да, и такие есть. Твое удивленное лицо завораживает, – выдохнул, сделав паузу, и продолжил. – И нигде нет Артема. Это все навело меня на мысль, что..., – начал он весьма самодовольно, но потом слегка замялся. – Но сначала это меня поставило в тупик, если честно. Я не знал, что и думать.

– Брюс, ты для своего возраста слишком много говоришь не по делу. Ближе к теме, – Алена была очень недовольна.

– Я тебе специально рассказываю в подробностях, чтобы ты ничего не упустила и в следующий раз не наделала глупостей. Как сейчас, – он поднял руки вверх, по которым все еще стекала синяя слизь апродунского паука. – Удовольствия мало, знаешь ли.

Алена, которая стояла вся в такой же слизи, хотела что-то возразить, но решила промолчать, лишь прикусив губу.

– Так вот. Артема нигде не было. Я начал наводить справки. Спрашивал у кого только мог, возможно, ли такое? Что самое страшное даже его тело исчезло из морозкамеры.

– Что? Какое тело? Ты мало того, что пристрелил его, так еще и тело сохранил? – Алена была в ярости.

– Чисто формально, он не полностью был Артемом. Ты же помнишь? И его тело я сохранил не зря. Оно теперь служит, словно маяком. Куда бы он ни пропал, в какую бы червоточину он не завалился, я, и малышка МИГСи его найдем. Я же тебе обещал. И не перебивай меня больше! Итак, о чем это я... Ах да! Тело пропало, и тут меня посетила мысль, словно нимб над головой святого, хотя сравнение конечно не уместно.

– Можно ближе к сути! – не выдержала Алена, но увидев очередной укоризненный взгляд Мастера, тут же замолчала.

– Как я уже сказал его стерли. Но это не означает, что он умер или просто растворился в воздухе. Это с одной стороны жутко интригует, а вот с другой наводит ужас, – он обернулся и посмотрел на витраж.

– Но кто мог такое сделать? – растерянно спросила девушка.

– Да вот он, – ответил Мастер и кивнул в сторону витража.

– Ангел? Это шутка такая?

– Порой твоя искренняя глупость меня по-настоящему беспокоит. Ты прошла со мной множество приключений, вписала свое имя в историю вселенной и до сих пор с сомнением относишься к тому, что я тебе говорю? – он сузил свои глаза и пристально с легкой долей враждебности посмотрел на нее.

– Нет, но я как бы... – не находя слов, Алена стала тихо бормотать себе что-то под нос. Мастер вздохнул и продолжил:

– Я не знаю, как точно называется их раса. Но пускай они будут «Ангелы». Мерзкие создания. Без глаз, тощие, словно обтянутый кожей скелет, руки длинные, больше похожие на клешни. Зато крылья... у них и, правда, птичьи. Говорят, они живут в точке начала начал и служат неким регулирующим органом. Обладают огромной силой и практически неуязвимы. Вот у них нам и следует искать Артема. Его оригинал если быть точным.

Мастер уже не был так весел и беззаботен, скорее мрачен и печален.

– Брюс, ты сказал, из-за них ты потерял свою семью?

– Помнишь, Эльза, рассказывала тебе про планету, которую я уничтожил. Она не была первой, кто пришел за мной после того. Первым был он, – и он снова махнул в сторону вит-

ража, – Они посчитали меня слишком опасным и решили устранить. Первое что они сделали, предложили «раствориться», но когда я отказался, перешли к более суровым методам. Стараясь уничтожить меня, они поставили под удар моих близких. Я чудом сохранил свою жизнь.

– И ты сделал этот витраж, чтобы помнить об этом, – с сочувствием в голосе продолжила Алена.

– Нет, это и есть тот, кто пришел за мной! Чем ты слушала, они неуязвимы. Все что я мог – это заточить его в МИГС, придав форму витража, что, нужно отметить, замечательно вписалось в общий антураж. Как по мне так довольно занятно, – с прежней беззаботностью ответил он.

Входная дверь хлопнула, и раздался стук каблуков, быстро приближающихся к Мастеру и Алене.

– Эльза! Раздери твою планету хаос! Хватит появляться тут, как будто ты у себя дома! – прокричал Мастер в ярости.

– А откуда ты узнал, что это я? Но ты как всегда прав! – раздался женский голос. – Это я! Тадам! – Эльза была одета в бардовый корсет и темные брюки свободного покроя, длинные светлые волосы на этот раз были распущены. – Привет.

Алена отметила, что Эльза и впрямь в хорошей форме, и довольно хороша собой, но за внешностью красотишки скрывался монстр, наемная убийца, безжалостная и наглая, как говорил Мастер.

– Ты, мой дружок, зря кричишь. Сам, между прочим, позвал меня. Я четко и явно слышала свое имя, – она прижалась к Мастеру вплотную и почти поцеловала его, но он ее оттолкнул. – Кроме того, я пришла не просто так, а поделится крайне ценной для Вас информацией. Ты же все еще пытаешься спасти ухажера той замухрышки, – нагло и с нескрываемым сарказмом произнесла она.

– Вообще-то я тут, если ты не заметила. Выкладывай, что у тебя есть! – вспыхнула Алена.

– Осторожно, деточка, – Эльза в один прыжок оказалась около Алены и схватила ее за шею. – Мастера я убить не могу, но вот тебя мне большого труда не составит. У тебя такая тоненькая шейка. Не хорошо будет, если она нечаянно сломается.

– Эльза, хватит ломать комедию! Отпусти ее, – Мастер подошел к ним и оттянул Эльзу в сторону. – Говори, что ты знаешь.

– 27, 272, 27. Вот что я знаю. Не могу сказать точно, но возможно их кладбище находится там, – ответила девушка.

– Зачем тебе мне помогать?

– Эх, Мастер, Мастер. Я же уже тысячу раз говорила, что мы родственные души, мы с тобой монстры каких свет не видел, – она ехидно улыбнулась. – И кроме того, если ты там погибнешь я стану свободна как ветер, а если нет... Ну что ж, с этими тварями у меня тоже есть счета. С вами не отправлюсь, даже не уговаривай, – она развернулась и направилась к выходу. – Надеюсь, еще свидимся, – развернувшись, она послала воздушный поцелуй Мастеру. – Хотя нет! Не надеюсь! – сказала она и, громко рассмеявшись, ушла.

– Какая же она мерзкая, – сказала Алена, потирая шею. – Может это обман?

– Нет, не думаю. У нее нет для этого повода, моя смерть, и правда, будет для нее лучшим выходом.

– Мастер, я вот думаю, зачем им понадобилось «стирать» Артема?

– Не знаю, видно у них есть свои планы на его счет, – он подошел к панели и стал вводить координаты.

– Она сказала «кладбище». Как это понимать?

– Я и сам без понятия. Это своего рода хранилище оригиналов. Я не совсем понимаю принцип его работы, но там, если объяснить просто, хранятся стертые ими живые существа.

Говоря все это, Мастер стал настраивать панели на пространственный переход по полученным от Эльзы координатам.

– Знаешь, что странно? – спросила его Алена.

– Даже не догадываюсь, – не отвлекаясь, произнес Мастер.

– Эти координаты. Ты же сам говорил, что эти существа сидят в точке начала начал.

– Да все верно, – на автомате ответил тот.

– Так почему координаты не 0 0 0? Это же логично. Разве нет?

– Конечно, нет, – снова не взглянув на нее ответил мужчина. – Координаты вводятся в зависимости от нашего нынешнего положения, а не того места куда мы хотим попасть. Меня больше волнует, как она смогла быстро рассчитать наше местоположение и прикинуть нужные координаты до места назначения. Вот это странно, – сказал он и наконец, посмотрел на Алену. – Но твоя подозрительность мне нравится. Не переживай мы найдем его. Итак, поехали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.